

Вербицкая Юлия Сергеевна
магистр филологических наук,
преподаватель-стажер кафедры
белорусской филологии
и зарубежной литературы
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Yuliya Viarbitskaya
MA in Philology,
Trainee Teacher of the Department
of Belarusian Philology and World Literature
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
yuliya.viarbitskaya@gmail.com

ПУТЕШЕСТВИЯ ВО ВРЕМЕНИ И СМЕНА ЦЕННОСТНЫХ ПАРАДИГМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДИАНЫ ГЭБЛДОН

TIME TRAVEL AND VALUE PARADIGM SHIFTS IN THE WORKS OF DIANA GABALDON

В статье исследуются аксиологические аспекты романов «Барабаны осени», «Огненный крест» и «Дыхание снега и пепла» из цикла «Чужестранка» американской писательницы Дианы Гэблдон. Акцентируется внимание на аксиологических центрах персонажей и смене ценностных парадигм американского общества, отраженных в образах героев. Сделан вывод о том, что произведения писательницы являются ярким примером того, как конфликт ценностей расширяет повествовательное пространство произведения и способствует углублению его тематики и проблематики.

К л ю ч е в ы е с л о в а : аксиология; аксиологический подход; ценностный центр личности персонажа; фэнтези; литература США; Диана Гэблдон.

The article explores the axiological aspects of the novels *The Drums of Autumn*, *The Fiery Cross*, *A Breath of Snow and Ashes* from the *Outlander* series by the American writer Diana Gabaldon, focusing on the axiological centers of the characters and the changing value paradigms of the American society reflected in the characters. It is concluded that these works are vivid examples of how the conflict of values expands the narrative space of a literary work, contributes to the deepening of its themes and problems.

Key words: *axiology; axiological approach; value centre of a character's personality; fantasy fiction; US literature; Diana Gabaldon.*

Ценностная парадигма художественного произведения является отражением авторского видения ключевых проблем, которые он/она стремится осветить. В литературоведении для изучения данного явления используется аксиологический подход. Буквальный перевод термина *аксиология* с древнегреческого языка означает следующее: «аксиос» – ценностный и «логос» – учение [1, с. 7]. И. С. Скоропанова определяет аксиологию как «учение, исследующее духовные ценности и их соотношение с миром реальности», подчеркивая, что ценности являются «реальными ориентирами человеческого поведения, формирующими жизненные и практические установки людей» [2, с. 4]. В «Современном философском словаре» под редакцией В. Е. Кемерова ценностью называется «сложившаяся в условиях цивилизации и непосредственно переживаемая людьми форма их отношения к обще-

значимым образцам культуры и к тем предельным возможностям, от осознания которых зависит способность каждого индивида проектировать будущее, оценивать “иное” и сохранять в памяти прошлое» [3].

Существуют различные классификации ценностей. Так, М. Шелер выделяет два порядка ценностей: сущностных носителей (первый порядок) и порядок ценностных модальностей (или ценностных качеств (второй порядок)). К первому порядку исследователь относит личностные (ценности «самой» личности и ценности добродетелей) и предметные ценности («блага», которые могут быть материальными, витально ценными и духовными). Со вторым порядком связаны «четыре области модальных единств: это модальность приятного и неприятного; совокупность ценностей витального чувства; модальное единство духовных ценностей; модальность святого и несвятого; каждому из которых присущи определенный ценностный ряд, соответствующие ему ценность предмета, ценность функции и ценность состояния» [4, с. 70–145]. Эта иерархия особенно важна для анализа аксиологических конфликтов в литературе, где часто сталкиваются ценности разных уровней. Представляется, что ключевыми являются такие ценности, как духовные, социальные, экономические и материальные.

Исследователь Н. Гартман, в свою очередь, выделяет виды конфликтов ценностей, среди которых конфликт истинных/ложных ценностей (добро/зло) и конфликт «долга и склонности», когда человек осознает, в чем состоят истинные ценности и правила нравственного поведения, но в силу своей природы нарушает их. В понимании Н. Гартмана существуют и такие ценности, которые являются противоречивыми и исключают друг друга. В таких случаях возникает конфликт морального и морального (ценности и ценности). При этом Н. Гартман считает, что конфликт ценностей неизбежен, т. к. это лишает человека свободы воли, поскольку свобода воли возможна только в ситуации морального выбора между конфликтующими ценностями [5].

Эти философские концепции предоставляют инструменты для более глубокого понимания аксиологических систем, представленных в литературных произведениях. Именно через систему персонажей эти ценностные ориентиры находят свое конкретное воплощение и раскрытие в художественном произведении. Каждый персонаж, как правило, является носителем определенного набора ценностей, которые мотивируют его поступки, формируют мировоззрение и определяют взаимоотношения с другими героями. Таким образом, система персонажей становится полем, на котором разворачивается диалог или конфликт различных аксиологических позиций.

Как указывает А. В. Филатов, аксиологическое изучение литературы может осуществляться на трех уровнях: микроуровень отдельного произведения, макроуровень литературного процесса, мезоуровень системы ценностей писателя [6]. В этом исследовании анализ произведений будет проводиться на микроуровне.

В своей работе «Эстетика словесного творчества» М. М. Бахтин пишет о том, что эстетическая деятельность носит ценностный характер, при этом герой и его мир составляют «ценностный центр» эстетической деятельности

[7, с. 15]. Важно, что и по отношению к самому герою, как указывает Бахтин, можно говорить о наличии такого «ценностного центра», что также соотносится в его терминологии с «познавательной-этической позицией героя», «предметной эмоционально-волевой установкой» [Там же]. В нашем исследовании мы будем опираться на это положение, применяя термин *ценностный центр* непосредственно к анализу ценностей персонажа.

Цель данной статьи – изучение аксиологических аспектов произведений современной американской писательницы Дианы Гэблдон на примере ее романов «Барабаны осени» (*Drums of Autumn*, 1996), «Огненный крест» (*The Fiery Cross*, 2001) и «Дыхание снега и пепла» (*A Breath of Snow and Ashes*, 2005) из серии «Чужестранка» (*Outlander*, 1991). Данные романы можно отнести к жанру фэнтези и его поджанру portal-quest фэнтези, т. е. «попаданческого» или «трансмиграционного» фэнтези. В терминологии американского литературоведа Фары Мендельсон portal-quest fantasy – вид произведения, где герои из одного мира (условно не-магического) путешествуют в другой (волшебный). Однако иногда мир, в который перемещаются герои, может быть таким же волшебным (или не-волшебным), как и тот, из которого они перемещаются. Как указывают литературоведы К. В. Мельнова и Ж. К. Нурманова, в этом поджанре фэнтези иногда герою, никогда прежде не сталкивавшемуся с магией и военным делом, приходится для своего спасения и возвращения домой научиться владеть этими искусствами [8].

В рассматриваемых романах рассказывается о медицинской сестре Клэр, которая после окончания Второй мировой войны, случайно прикоснувшись к одному из волшебных камней Крейг-на-Дуна, переместилась в прошлое, в Шотландию XVIII века. В ходе развития повествования Клэр влюбляется в шотландца Джейми, они перемещаются из Шотландии во Францию и вновь оказываются в Шотландии, а затем в Америке. Вернувшись в настоящее, Клэр вслед за мужем Фрэнком вместе со своей дочерью переезжает в Америку и становится жительницей Бостона, а затем спустя много лет она снова перемещается в прошлое, в Шотландию, где встречается с Джейми. После этого она вместе с ним эмигрирует в британскую колонию Северная Каролина, т. к. в Шотландии Джейми участвовал в революционной деятельности против британцев и опасается преследования. В дальнейшем события в романах происходят на американском континенте. Каждый персонаж в произведениях Д. Гэблдон предлагает свою точку зрения на происходящее в Америке XVIII века. Это создает многослойный нарратив, который позволяет читателю глубже понять данный исторический период.

В романах автор демонстрирует столкновение традиционных ценностей с новыми идеями о свободе и равенстве, что позволяет проследить эволюцию американского общества. При этом необходимо отметить, что период американской истории, выбранный Дианой Гэблдон для своих романов, достаточно турбулентный: герои оказываются на пороге Американской революции. Здесь реализуется специфика поджанра «попаданческого» фэнтези, т. к. Клэр, жительница XX века, осведомлена о последствиях исторических

событий, а остальные герои, не имея возможности заглянуть в будущее, рассуждают исходя из своих взглядов и ценностей, присущих XVIII веку. При этом Клэр делится своими «предсказаниями» с некоторыми людьми, но это все равно не может повлиять на события масштабно.

Он недоверчиво хмыкнул.

– Так в Америке будут жить шотландцы? Это хорошо.

Я не обратила внимания на его замечание и продолжила, глядя в шевелящуюся тень, как будто пыталась рассмотреть там города, которые когда-то появятся на этой земле.

– В Америке будет множество всякого народа. Все земли будут освоены, отсюда и до западного побережья, до области, которая называется Калифорнией. Но сейчас... – я слегка содрогнулась, несмотря на окутавшее меня тепло, – сейчас там лишь три тысячи миль пустыни. И ничего больше [9].

Америка в романах Дианы Гэблдон с содержательно-смысловой точки зрения представлена в различных аспектах в зависимости от ценностного центра личности того или иного героя. Для шотландского революционера Джейми Америка – чужая страна, которая, тем не менее, становится приютом и безопасным местом, где он может демонстрировать свою шотландскую национальную идентичность (например, в его родной Шотландии британцами было запрещено носить килт). В Америке он становится главой клана, возвращает, в некотором роде, свой титул лэрда. Ради этого он готов даже сотрудничать с британцами на своей новой родине. Таким образом, ценностным центром его личности становится возможность реализовать национальный компонент своей идентичности. Через некоторое время Джейми призывают в ополчение для подавления революционных настроений, но сам он не хочет поддерживать королевскую власть. Так, например, когда представитель британской власти на территории колоний призывает предать суду протестующих, Джейми старается сохранить нейтралитет. Таким образом, через конфликт ценностей Джейми переходит от осознания свободы как личной ценности к понятию свободы как общественной ценности и впоследствии выступает на стороне американских революционеров.

Главная героиня, Клэр, оба раза выбирает Америку как место жительства, следуя за мужем. Еще находясь в настоящем, она переезжает жить в Америку, т. к. ее муж получает должность в Гарварде. Оказавшись в прошлом, Клэр следует в Америку за Джейми. Таким образом, ценностный центр ее личности соотносится с такими понятиями, как любовь и семья, семейные отношения, семейная общность. Кроме того, важным компонентом идентичности личности Клэр является ее профессия. Она – медик и четко осознает свое призвание помогать людям. В Америке XX века она сталкивается с гендерными стереотипами, поскольку профессия хирурга считается не женской, женщину-хирурга не воспринимают всерьез. В то же время в Америке XVIII века ее запас знаний по медицине значительно превышает существовавший на тот момент, поэтому некоторые местные жители считают ее ведьмой.

Она подхватила корзину, смущенно глядя на Джейми.

– Ну... нет. Некоторые говорят, что ваша жена, может быть, ведьма. Вы про это слыхали? [10].

Однако Клэр остается верна своим ценностям и продолжает помогать людям, стараясь применить опыт медицины XX века.

Для Фергюса, в прошлом простого французского мальчика-беспризорника, которого Клэр и Джейми забрали с собой в Шотландию, а затем и в Америку, Америка становится воплотившейся мечтой. То есть ценностный центр его личности связан с обладанием землей, возможностью на ней жить, обрабатывать ее – тем, чего он был лишен на родине.

– Милорд сказал мне, что тут любой человек может подать прошение, чтобы ему выделили чуть ли не пятьдесят акров земли, если только он обязуется построить там дом и пообещает работать не меньше десяти лет. Вы только вообразите – пятьдесят акров! – Фергюс просто смаковал эти слова, он произносил их, как некую молитву высшим силам [9].

Америка как страна возможностей и цель многих европейцев упоминается также и мужем сестры Джейми, оставшимся в Шотландии, когда он просит Джейми не отправлять назад своего сына Яна, который вместе с Джейми оказался в Америке: *Эмиграция, писал Ян-старший, превратилась «почти в эпидемию», и практически все жители деревни Шегли, например, решили, что это дело стоящее, и надо ехать. <...> Нам, конечно, хотелось бы, чтобы он остался с тобой, если ты не против. Наверное, в Новом Свете у него будет куда больше возможностей, чем он нашел бы здесь [Там же].* Стоит отметить, что образ Яна-младшего претерпевает трансформацию: в Америке он оказывается среди индейцев Чероки и перенимает их образ жизни и систему ценностей.

Джокаста, тетя Джейми, в Америке находится давно. Сначала она уехала за мужем, который бежал от британской тюрьмы, а после его смерти она вышла замуж еще три раза. Ценностный центр ее личности связан с приобретением и сохранением капитала, поэтому в какой-то степени ее второй и третий браки – браки по расчету. На момент действия романа «Барабаны осени» она является владелицей богатой плантации в Северной Каролине, где эксплуатируется труд чернокожих рабов. Джокаста является не единственным представителем шотландской диаспоры среди плантаторов. Клэр отмечает, что во время приема в доме Джокасты *список гостей можно было бы читать, как книгу «Кто есть кто в долине реки Кейпфир», существуй такая книга в восемнадцатом веке. Кэмпбелл, Максвелл, Бакхэн, Макнейл, Макэйхерн... это всё были имена Горной Шотландии, имена с Островов. Макнейл из Ягодной Поляны, Маклеон из Ислея... названия многих плантаций сохраняли привкус тех мест, откуда явились их владельцы, а сами плантаторы говорили так, что невозможно было ошибиться в их происхождении; от высоких расписных потолков эхом отдавалась гэльская речь [Там же].* Стоит отметить, что писательница здесь придерживается во многом фактов официальной историографии, так как в конце XVIII века население шотланд-

цев в Северной Каролине составляло не менее 11 % от всего населения согласно данным Американского совета научных обществ [11, р. 114]. Вместе с тем Джокаста – вдова, и для женщины того периода это становится угрозой для сохранения и приумножения капитала. В американских колониях она сталкивается с гендерным неравенством и предрассудками.

Ряд ценностей новой родины противоречит личным ценностям героев. Несмотря на то, что Америка является страной возможностей, зачастую герои оказываются в оппозиции по отношению к ценностным и моральным установкам американского общества того времени, особенно с учетом того, что действие происходит в южных колониях. Например, Клэр выступает против казни темнокожего раба за нападение на надзирателя, однако она не может ничего изменить и ощущает свою беспомощность.

– Вы меня извините, мэм... Мне известно, что вы совсем недавно приехали к нам; многие из наших порядков могут показаться вам неприятными и даже варварскими, но...

– Да уж конечно, я считаю это варварством! Что это за закон, который наказывает человека...

– Раба, мэм.

– Человека! Наказывает без судебного рассмотрения, даже без простого расследования? Что это за закон? [9].

Джейми также не приемлет систему наказаний для рабов, существовавшую на Юге Америки, т. к. для него это ассоциируется с жестокостью британцев в Шотландии:

– Вы не знаете, – сказал Кэмпбелл, поворачиваясь в седле, чтобы видеть Джейми, – но это обязательное правило. Когда какого-то раба должны наказать, рабов с соседних плантаций приводят, чтобы они это видели... ну, это средство устрашения, вы понимаете? Чтобы на будущее знали, что им грозит в случае чего.

– Да, я понимаю, – вежливо откликнулся Джейми. – Я уверен, что именно с той же самой целью королевский суд казнил моего деда в Тауэре, после восстания. Весьма эффективно, скажу я вам; все мои родственники с тех пор ведут себя очень хорошо [Там же].

Но осознание ценности человеческой жизни даже в глазах Джейми не распространяется на индейцев, поскольку, по его мнению, они используют варварские и жестокие методы для защиты от колонизаторов:

– А с ними что будет? С дикими индейцами? – с любопытством спросил Джейми, тоже вглядываясь в темноту, и словно пытаясь различить будущее среди качающихся деревьев. – Их разобьют и отгонят куда-то, да?

<...> – Да, разобьют, – сказала я. – Просто убьют большинство из них. А многих посадят в тюрьмы.

– Ну, это хорошо.

– Как посмотреть, – сухо произнесла я. – Не думаю, чтобы сами индейцы были с этим согласны [Там же].

Здесь автор также следует данным, приводимым в научной литературе по теме геноцида индейцев. Так, например, исследователь Рассел Тортон указывает, что в 1492 году население индейцев в Америке составляло более 7 млн человек, а к концу XX века их осталось всего 250 тыс. [12].

Ценностные нарративы XVIII и XX веков, представленные в рассмотренных романах Дианы Гэблдон, также различаются. Это особенно заметно на примере еще одной пары героев, которые оказываются в Америке XVIII века после того, как находят в архиве данные о жизни Клэр и Джейми в прошлом. Это их дочь Брианна и ее муж Роджер. В частности, Роджер реагирует на революционную ситуацию в Америке того времени с позиции человека XX века, пацифиста, который не приемлет любые формы насилия. По профессии в настоящем Роджер – историк, однако в прошлом ни Джейми, ни другие персонажи не видят реального применения его навыков в существующих реалиях, что приводит его к нахождению нового призвания – пути священника. Таким образом, для персонажей, попавших в XVIII век из будущего, ценностные установки персонажей, изначально находящихся в прошлом, кажутся неприемлемыми, что зачастую приводит к конфликтам.

Таким образом, романы Дианы Гэблдон «Барабаны осени», «Огненный крест» и «Дыхание снега и пепла» предлагают читателю уникальную возможность исследовать сложные переплетения времен, культур и судеб героев на фоне значимых исторических событий. Через призму системы персонажей в романах мы видим ценности старого и нового мира, а также прошлого и современности, в частности, ассоциирующиеся как с идеями свободы, демократии, так и с несправедливыми законами в отношении расовых меньшинств и женщин в Америке XVIII века. Проанализировав ценностные центры личностей героев, можно сделать вывод об общей ценностной парадигме данных произведений, в которую входят такие понятия и концепты, как семья, любовь, свобода, земля, приобретение и сохранение капитала, профессиональная самореализация человека и верность своим идеалам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Матвеев, П. Е.* Аксиология : учеб. пособие : в 2 ч. / П. Е. Матвеев ; Владимир. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2017. – Ч. 1. История аксиологии. – 176 с.
2. *Скоропанова, И. С.* Ценностные ориентиры европейской и русской литературы / И. С. Скоропанова // Аксиологический диапазон русской литературы : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Л. Л. Авдейчик (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2022. – С. 4–11.
3. *Кемеров, В. Е.* Современный философский словарь / под общ. ред. профессора В. Е. Кемерова. – URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/modern/index.htm> (дата обращения: 24.11.2024).
4. *Толокевич, Л. А.* Проблема эстетических ценностей в феноменологии Макса Шелера / Л. А. Толокевич // Вестн. ЧелГУ. – 2010. – № 16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-esteticheskikh-tsennostey-v-fenomenologii-maksa-shelera> (дата обращения: 24.03.2025).

5. *Перов, В.* Конфликт ценностей и ценность конфликта в этике Н. Гартмана / В. Перов // HORIZON. Феноменологические исследования. – 2019. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikt-tsennostey-i-tsennost-konflikta-v-etike-n-gartmana> (дата обращения: 24.03.2025).
6. *Филатов, А. В.* Аксиология в теории литературы: основные направления ценностного анализа / А. В. Филатов // Сибир. филол. журн. – 2019. – № 4. – С. 130–140.
7. *Бахтин, М. М.* Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров, примеч. С. С. Аверинцев и С. Г. Бочаров. – М. : Искусство, 1979. – 423 с.
8. *Мельнова, К. В.* Анализ типов героев в фэнтези литературе / К. В. Мельнова, Ж. К. Нурманова // Керуен. – 2023. – Т. 81. – № 4. – С. 142–152.
9. *Гэблдон, Д.* Барабаны осени. О, дерзкий новый мир! – URL: https://modernlib.net/books/gebldon_diana/barabani_oseni_o_derzkiy_noviy_mir/ (дата обращения: 24.11.2024).
10. *Гэблдон, Д.* Дыхание снега и пепла. – URL: <https://ipv6.e-reading.life/book.php?book=1079918> (дата обращения: 24.11.2024).
11. American Council of Learned Societies. Committee on Linguistic, National Stocks in the Population of the United States. Report of the Committee on Linguistic and National Stocks in the Population of the United States. – US Government Printing Office, 1932. – Vol. 1. – 441 p.
12. *Thornton, R.* Native American demographic and tribal survival into the twenty-first century / R. Thornton // American Studies. – 2005. – Vol. 46. – № 3/4. – P. 23–38.

Поступила в редакцию 27.06.2025